Духъ разрушающій,—Духъ созидающій. Пусть сильнѣе грянетъ буря.

Голосъ Анархіи

ОРГАНЪ САРАТОВСКОЙ РЕВОЛЮЦ. ГРУППЫ АНАРХИСТОВЪ-КОММУНИСТОВЪ

№ 1. 23 августа 1917 года. Цѣна 15 коп.

Временный адресъ редакціи: Царицынская, 187, общество „Маякъ".
Дежурство ежедневно отъ 6 до 8 час. вечера.

Да здравствуетъ АНАРХІЯ.

Да здравствуетъ КОММУНА.

ТОВАРИЩИ, прочитавши нашу газету, не бросайте ея, а передавайте своимъ товарищамъ. Читайте лучше не въ одиночку, а группами, дабы и неграмотные могли услышать наше слово, и дабы вы могли по прочтенію немедленно обмѣняться мыслями по поводу прочитаннаго.

Отъ редакціи

Приступая къ изданію впервые на Волгѣ нашего органа „Голосъ Анархіи", мы ставимъ себѣ задачей всесторонне освѣщать идею анархизма и всѣ явленія и факты современной общессвенной жизни и классовой борьбы угнетеннаго люда съ своимъ вѣковѣчнымъ врагомъ капиталомъ.

Мы назвали свой органъ „Голосомъ Анархіи", словомъ, которое на языкѣ буржуазіи и ея соціалистическихъ соратниковъ является символомъ разрушенія, бунта, насилія и хаоса; словомъ, которое приводитъ въ смертельный ужасъ и содраганіе палачей всего міра; словомъ, на носителей котораго возводили и возводятъ столько грязныхъ об-

виненій, лжи и клеветъ; словомъ, которымъ всегда запугивали и запугиваютъ обездоленныя массы, когда они начинали рвать свои рабскія цѣпи.

Да, Анархія это разрушеніе!

Но разрушеніе существующаго буржуазно-капиталистическаго, насквозь прогнившаго и безпощаднаго строя, гдѣ небольшая кучка людей хищнически пользуется всѣми богатствами земли и благами жизни, въ то время когда истинные созидатели всѣхъ этихъ богатствъ—трудовой народъ не имѣетъ ничего; строя гдѣ эта же кучка людей для защиты своихъ мнимыхъ правъ создала госупарство, власть во асѣхъ ея проявленіяхъ, законы и религію съ ея фанатизмомъ и предрасудками, сковывающими и убивающими всякое свободное проявленіе духа и воли человѣка.

Да Анархія это бунтъ!

Но бунтъ справедливый, глубокое возмущеніе и могучій протестъ *словомъ и дѣйствіемъ* противъ всѣхъ общественныхъ классовыхъ и индивидуальныхъ несправедливостей.

Но анархія въ то же время не насиліе, не хаосъ, не безпорядокъ, а свѣтлый, дивный строй жизни, безъ власти и законовъ, государства и религіи, гдѣ свободные люди въ свободныхъ общинахъ-коммунахъ, свободно и гармонично сотрудничая, будутъ свободно развивать и проявлять всѣ сили своей души и владѣть безъ ограниченія всѣми богатствами земли

Лозунгъ Анархическаго коммунизма—отъ каждаго по способностямъ и каждому по потребностямъ.

Поэтому, кому дорого и близко тоуждство нашей идей, кто заинтересованъ въ въ существованіи и широкомъ развитіи нашего органа, мы призываемъ поддержать насъ присылкой статей, стихотвореній, корреспонденцій съ мѣстъ, а также широкимъ распространеніемъ его среди трудовыхъ массъ рабочихъ, солдатъ и крестьянъ.

Страницы нашего органа будутъ открыты для всѣхъ безъ различія анархистскихъ теченій.

Да будетъ услышанъ свободный голосъ анархіи и на берегахъ Волги!

Да здравствуетъ соціальная революція!

Да здравствуетъ анархическій коммунизмъ!

Идея анархизма.

> Идеалы анархиста предвосхищаютъ разумную, прекраснуя, справедливую жизнь человѣческаго общества, безъ власти и рабства, безъ законовъ и преступленія, безъ насилія и невѣжества, безъ порабощенія личности и отсюда нищеты и болѣзней, что и является сущностью идей анархизма.
>
> *П. Козловъ.*

Теорія анархизма въ революціи русскаго народа 1917 г., пріобрѣла широкое расцространеніе среди массъ трудящагося люда, благодаря свободѣ слова и печати, при помощи чего адепты анархизма имѣли возможность свободнаго пропагандированія своей идеи. Анархизмъ какъ ученіе, не гипотеза будущаго соціальнаго устройства жизни человѣчества но болѣе того, наука соціальная, построенная, какъ и всѣ естественныя науки имѣющія за собой авторитетъ, на опытахъ, утверждающихъ основаніе идеи

Входя въ жизнь современнаго государства, теорія анархизма устанавливаетъ, что во первыхъ, главными **устоями государства является: власть, законы, религія и частная собственность**, и подведя сущность **государства**, подъ критику соціальнаго опыта указываетъ, что всѣ выше перечисленныя придатки государства, какъ то власть, законы, религія и частная собственность, является камнемъ преткновенія на пути къ человѣческому благу. Анархизмъ какъ ученіе простѣйшей морали, быстро и свободно проникъ въ сознаніе народныхъ массъ. Свободному воспріятію народными массами ученій анархизма способствовало соотвѣтствіе теоріи анархизма нуждамъ и потребностямъ народа.

До русской революціи 1917 г. исключая кра

ковременную жизнь Парижской коммуны, имѣло слабое отраженіе въ психологіи народа, а отчасти не имѣло никакого, благодаря языческимъ репрессіямъ со стороны государственнаго правительства. Такое гоненіе на анархистовъ существуетъ и понынѣ во всѣхъ государствахъ міра, не исключая и республикъ, въ особенности, когда анархисты стремились осуществить свои идейныя цѣли методомъ захвата, увлекаемые къ этому матеріальными необходимостями, связанными съ осуществленіемъ идеи.

Идея анархизма въ текущей революціи русскаго народа, показала довольно ярко контуры своей сущности.

Личность человѣка, раскрѣпощенная свободой пришедшей съ революціей, дала возможность каждому трудящемуся человѣку, непринужденно высказать свои непосредственныя нужды. И вотъ тутъ то мы увидѣли, что каждый человѣкъ является по природѣ своей анархистомъ, но только нѣкоторыя эгоистическія натуры не считающіяся съ интересами всего общества, ставятъ свои личныя потребности превыше интересовъ всего человѣчества, что объясняется испорченностью человѣческой натуры при существующемъ матеріальномъ излишествѣ.

Идея анархизма ярко опредѣляется и вырисовывается въ предъявленіи крестьянами правъ на землю, сосредоточенную въ чрезмѣрномъ количествѣ у единичныхъ лицъ. Люди тяжелаго физическаго труда, разсѣяннаго въ мірѣ промышленности, также провозгласили переходъ всѣхъ промышленныхъ предпріятій заводовъ, фабрикъ и мастерскихъ въ руки рабочаго класса.

Постараемся вкратцѣ очертить главныя основоположенія, существующія въ ученіи анархизма. Передъ русскимъ революціоннымъ пролетаріатомъ предстали въ полномъ ихъ объемѣ задачи соціальнаго переустройства жизни. Революція русскаго народа, въ отличіе отъ революцій предшествовавшихъ, какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ странахъ, рѣзко разнится по своей силѣ, глубоко затронувшей сознаніе народа, долгое время пребывавшаго во мракѣ невѣжества. Русскій крестьянинъ XX вѣка, испытываетъ ту же матеріальную нужду и зависимость, которую переносилъ и въ прежніе вѣка крѣпосничества.

Фэодализмъ, бившій русскаго крестьянина плетью, и замѣненный въ XX вѣкѣ съ развитіемъ промышленности **капитализмомъ**, бьющимъ не въ меньшей степени одинаково, какъ крестьянина, такъ и рабочаго,—**рублемъ**, даетъ намъ наглядное доказательство о необходимости глубокаго соціальнаго переустройства въ жизни народа. Но подобно тому, какъ безъ матеріальнаго благополучія не можетъ быть нравственнаго прогресса человѣчества, такъ и безъ измѣненія или даже безъ искорененія условій, служащихъ источникомъ человѣческихъ страданій и зла, не можетъ быть и рѣчи о счастьѣ и благѣ народа, если не уничтожены въ корнѣ причины губящія человѣчество. Олигархія, бывшая разсадникомъ власти, пользуясь склонностью человѣческаго существа къ воспріятію внушеній, старалась въ каждомъ человѣкѣ, поселить чувство раболѣпнаго поклоненія къ ореолу власти. Это также вѣрно, какъ и то, что человѣкъ, поклоняющійся другому человѣку, развиваетъ въ другомъ чувство высокомѣрнаго о себѣ воображенія. Но разумъ говоритъ намъ, что среди человѣчества нѣтъ, и не можетъ быть рабовъ, но есть факты, говорящіе, что рабовъ создаютъ условія жизни, дѣлающими жизнь и волю человѣка игрушкою волнъ.

Небывалая въ исторіи человѣчества революція каковой является революція русскаго народа, приближающаяся къ соціальной революціи, даютъ надежду, что въ недалекомъ будущемъ, человѣчество осуществитъ свои стремленія къ счастью всѣхъ истрадавшихся въ мірѣ насилія. Отсутствіе достаточнаго количества земли у крестьянина, побудило его посылать свою семью въ міръ тяжелаго физическаго труда, и такимъ образомъ крестьянство стало поставщикомъ, дающимъ для цѣлаго міра бездѣльниковъ и лѣнтяевъ хлѣбъ и орудія всякаго производства, которыя вырабатывались по фабрикамъ и заводамъ бывшими крестьянами, назвавшихъ себя нынѣ профессіональными рабочими. Такимъ образомъ мы видимъ, что весь русскій народъ пошелъ на прямое услуженіе богатымъ міра сего.

Но прояснившееся подъ ударами революціи сознаніе русскаго пролетаріата, сразу же стало на вѣрную дорогу, заявивъ, что матеріальное благополучіе человѣчества будетъ достигнуто тогда, когда въ мірѣ промышленности и производства, исчезнутъ всякія формы частной торговли, концентрирующей всѣ результаты массоваго труда въ распоряженіе одиночныхъ личностей, и что всѣ предпріятія промышленности и производства должны перейти въ вѣдѣніе и владѣніе общества.

Чуть ли не міровая война, продолжающаяся четвертый годъ, произвела прежде всего глубокую революцію въ психологіи самого народа, послужившей причиной ломки вѣковыхъ предразсудковъ. И благодаря ей человѣчество быстро и безошибочно произвело оцѣнку всѣмъ тѣмъ ложнымъ понятіямъ о государствѣ, власти, законѣ и религіи, и начало, хо-

тя съ тяжелыми усиліями, но вѣрно итти къ намѣченной цѣли своего существованія.

Законъ для чековѣчества, были связующими цѣпями, запрещающими всякое свободное интеллектуальное проявленіе человѣка.

Законъ для общества,—это гробъ, въ который по произвольной и не произвольной волѣ общества кладется насиліемъ, свободомысліе каждаго человѣка. Въ такомъ случаѣ не только тѣло но и мысль человѣка испытывала рабство, такъ какъ не имѣло свободной возможности проявиться въ дѣлахъ человѣка.

Религія была для человѣка, въ первый періодъ ея земного существованія, какъ бы школой нравственнаго воспитанія, но пройдя черезъ тысячилѣтія зла, царящаго въ средѣ человѣчества, стала для человѣка, какъ бы ярмомъ духовнаго сознанія, такъ въ послѣднее время сущность христіанской религіи извращена до такой крайней степени, что Богъ людей, принялъ въ представленіи современнаго человѣка подобіе усовершенственнаго нравственнаго идола. Нравственность люоей нисколько не стала выше по сравненію съ уровнемъ нравственности древняго міра. Изъ этого мы черпаемъ нѣкоторыя выводы, наводящія насъ на сомнѣнія, относительно цѣнности государства и его атрибутовъ, и въ концѣ концовъ приводящія насъ къ отрицанію идеи о государственности общества.

П. Козловъ.

(продолженіе слѣдуетъ)

Товарищи!

Просимъ федераціи и группы, желающіе получать журналъ для распространенія, извѣстить заранѣе редакцію о количествѣ требуемыхъ номеровъ.

Наполеону.

Промчится скоро цѣлый вѣкъ
Съ тѣхъ поръ какъ ты скончался
И надъ людьми „сверхъ-человѣкъ“
Ты гордо ввись поднялся.
И вотъ предъ образомъ твоимъ,
Предъ быстрымъ возвышеньемъ
И предъ печальнымъ, роковымъ
Стремительнымъ паденьемъ
Они съ склоненной головой,
Въ безмолвномъ изумленіи
Стоятъ огромною толпой,
Въ прахъ склонивъ колѣни.
Твоимъ дѣяніямъ хвалы
Твердитъ ихъ дѣтскій лепетъ;
Твои капралы и орлы
Въ святой ихъ вводятъ трепетъ.
И даже тѣ, что, какъ цвѣты,
Собою украшали
Весь родъ людской,—въ честь высоты
Твоей хвалы слагали.
Превознесли... Твой ложный свѣтъ
На мигъ слѣпиуъ имъ очи...
Но не обманется поэтъ!
Въ часы безсонной ночи.
Предъ нимъ въ видѣніи вставалъ
Твой образъ—и признанья
Онъ безконечныя шепталъ
Про всѣ твои дѣянья.
И пусть, какъ рой, къ тебѣ летятъ
Хвалы глупыя вѣка,
Пускай рабы тебя рядятъ
Въ мундиръ сверхъ-человѣка!
Пусть! Пусть! Но міръ иной придетъ
Свободный, величавый!
Онъ оцѣнитъ тогда, пойметъ
Твой тусклый блескъ кровавый
Пойметъ, пойметъ, что не высокъ
Былъ тронъ твой и держава,
Что кровью залитъ твой вѣнокъ
А трупомъ пахнетъ слава!
И впрахъ развѣетъ онъ туманъ
Миражнаго сіянья ..
Палачъ, измѣнникъ и тиранъ
Онъ дастъ тебѣ въ названье!

Не пощадитъ... И хоть давно
Ты осужденъ ужъ строго,
Но кому много ввѣрено
Съ того и взыщутъ много.

Ты къ людямъ посланъ былъ разбить
Проклятыя оковы,
И яркимъ свѣтомъ озарить
Ихъ вѣчный мракъ суровый!

Свободы возвести чертогъ,
Построить счастья зданье...
Ты бъ могъ великимъ быть, ты бъ могъ
Свершить свое призванье!

Но ты, ты, какъ палачъ, казнилъ
Священный цвѣтъ свободы
И затопталъ, и задавилъ
Ея благіе всходы!

Ты свѣтлый, дивный идеалъ
Задавленныхъ народовъ
Сжигать рукой преступной сталъ
Въ огнѣ своихъ походовъ.
Лилась, лилась рѣками кровь,
Вдымался бой свирѣпый,—
Рабы же осталися вновь
Влачить позорно цѣпи.
Ты ихъ страданія презрѣлъ,
Не облегчилъ ихъ муки...
Иной плѣнилъ тебя удѣлъ,
Иныя звали звуки!
Ты царства міра увидалъ
Въ одно мгновенье ока,
И поклонился ты, и палъ,
Но палъ ты такъ глубоко,
Насколько дивный ликъ Христа
Сіяньемъ озарился,
Когда подъ тяжестью креста
На казнь итти рѣшился.
Да, да—ты палъ! Ты палъ душой!
Власть, блескъ твой и порфира,
Лишь гниль въ сравненьи со святой
Могучей славой міра.
Что осѣнить тебя могла бъ
Божественной хвалою
Не ослѣпись, какъ пошлый рабъ
Ты яркой мишурою!
Покойся же! Но пока вѣкъ
Не возсіяетъ новый,
Пока страдалецъ-человѣкъ
Влачитъ будетъ оковы,
Пока ихъ мрачный, дикій звонъ
Гремѣть надъ міромъ будетъ,—
До тѣхъ поръ пусть несчастныхъ стонъ
Тебя, твой вѣкъ, Наполеонъ,
Укоромъ вѣчнымъ судитъ.

Саша—Петръ.

Отчет конференціи Анархистов

17 городовъ Россіи

состоявшаяся въ г. Харьковѣ, съ 18 по 22 іюля 1917 года.

Созванная по инціативѣ Федераціи г. Харькова Южно-Русская Конференція изъ-за отсутствія большого количества представиселей южныхъ организацій съ одной стороны и участія представителей неюжныхъ городовъ съ другой, конструировалась не какъ областная конференція Анархистовъ 17 городовъ Россіи. Изъ отчетовъ изъ мѣстъ выяснилось, что повсюду работа поставлена набольшмми силами, а иногда при наличности двухъ трехъ человѣкъ и несмотря на отсутствіе литературныхъ, агитаторскихъ и матеріальныхъ силъ, наши работники смѣло и энергично взялись за проведеніе въ жизнь нашихъ идей, бодры сочувствіемъ рабочихъ массъ.

Не смотря на отсутствіе литературныхъ силъ, на мѣстахъ все же успѣли издать за это время періодическія изданія слѣдующія организаціи:

1) Федерація Харькова „Хлѣбъ и Воля“,
2) Ростовская Федерація „Анархистъ“,
3) Кіевская Ассоціація „Свобода внутри насъ“.

Намъ передали еще о выходѣ въ Одессѣ „Голосъ Анархиста“, ио мы къ сожалѣнію его не получили.

Кромѣ того цѣлый рядъ городовъ уже имѣетъ

Къ конференціи.

Состоявшаяся съ 18 по 22 іюля сего года въ городѣ Харьковѣ конференція анархистовъ 17 городовъ Россіи вложила твердый камень тѣсной организаціи анархическаго движенія.

Можно остаться удовлетвореннымъ работой конференціи, если будетъ выполнено все то, что было принято ею, особенно по организаціоннымъ дѣламъ.

Долженъ признаться, что очень жутко становится когда начинаю читать отчеты о конференціи въ нашей печати: „Хлѣбъ и Воля“ и „Анархистъ“.

На первый взглядъ, когда мы читаемъ „Хлѣбъ и Воля“, то еще не такъ страшно, слыша звуки извѣстнаго недовольства съ чернознаменскимъ теченіемъ, ибо тутъ ясно видно, что имѣешь дѣло съ людьми сухого покроя мало считающихся съ стихійными порывами массъ и личностей къ протесту, къ возмущенію противъ существующихъ несправедливостей, но далеко не съ такими

которые хотѣли бы сковыватк себя новыми цѣлями, т. е. посягать на свободу личности, на свободную мысль.

Но когда-жъ читаешъ отчетъ о конференціи въ № 3 „Анархиста“, то мы видимъ, что тутъ не только нѣтъ почти никакой отзывчивости къ стихійнымъ дѣйствіямъ массъ, но твердой ногой начинаетъ развиваться новаго рода анархизмъ, который гораздо опаснѣй будетъ для скорѣйшаго и полного освобожденія отъ существующаго капиталистическаго строя, нежели существованіе государственнаго соціализма. И процитируя нѣсколько строкъ изъ отчета мы сейчасъ убѣдимся каковы стремленія „неоанархизма“ и въ чемъ состоитъ его опасность:

Перечисляя всѣ теченія, которые были представлены на конференціи тов. авторъ говоритъ такъ: „Первое теченіе принимаетъ старый анархизмъ во всей его полнотѣ. Во главу своей работы ставитъ догму, трудно поддается организаціи, причемъ изъ преклоненія передъ догмой не признаетъ голосованья даже, какъ учета силъ, и отрицаетъ выборное нача-

свои издательства. Кромѣ Москвы, имѣющей самое большое книгоиздательство, таковые функціонируютъ въ Харьковѣ, Екатеринославѣ, Ростовѣ, Самарѣ и т. д. Каждая группа или федерація стремится издавать литературу. И въ этомъ смыслѣ замѣчаются большія недостатки. Издаютъ не по плану, часто отъ того, что нѣтъ подходящаго выбора оригиналовъ. Таковы нѣкоторые недостатки организаціонно-техническаго характера. Что же касается плана работъ на опредѣленной платформѣ, то и въ этомъ отношеніи до сихъ поръ конечно ничего не могли сдѣлать. Къ сожалѣнію и конференція въ этомъ отношеніи не могла внести ничего новаго, такъ какъ на ней были представлены всѣ теченія анархизма принимающіе теперь участіе въ различныхъ городахъ. Какъ товарищи увидятъ изъ приложенныхъ резолюцій по всѣмъ вопросамъ ярко опредѣлились три мнѣнія.

Одно мнѣніе самое незначительное представленное только однимъ делегатомъ одной группы—можно охарактезировать какъ позицію анархическаго индивидуализма. Можно предполагать, что въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ имѣются въ ограниченныхъ размѣрахъ также сторонники этого теченія.

Другое—опредѣленнее повтореніе черно-знаменскаго теченія, бунтарскаго и просто анархо-коммунистическаго теченія безъ всякаго фракціонной окраски, а также признающее стихійность и организацію одновременно, для конструированія анархо-революціонныхъ авангардныхъ труппъ, ведушихъ насъ къ желанной побѣдѣ.

Съ этой точки зрѣнія оба эти теченія относятся отрицательно къ анархическому опортунизму.

Третье теченіе наиболѣе распространенное заграницей, хотя и состоитъ изъ различныхъ группировокъ анархистовъ-коммунистовъ, но объединенно однимъ обшимъ отношеніемъ къ широкой массовой организованной работѣ. Оно базируетъ на участіе въ безпартійныхъ организаціяхъ рабочихъ и крестьянъ видя въ участіи въ такихъ организаціяхъ залогъ дѣйствительной возможности создать революціонный рабочій классъ, способный быть носителемъ соціальнаго переворота.

На первой стадіи работы эти теченія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще уживались вмѣстѣ. Но дифференціація (раслоеніе) уже начинаетъ намѣчаться и съ теченіемъ времени эти теченія должны будутъ на основѣ ясно-опредѣленной платформы къ Основнымъ вопросамъ соціальнаго движенія группироваться въ такомъ направленіи, чтобы группы и организаціи опредѣленныхъ взглядовъ входили въ тѣсный контактъ и работали сообща. Въ этомъ смыслѣ намѣчается линія по которой анархо-коммунисты различныхъ толковъ (какъ такъ называемые критическіе синдикалисты, такъ и анархо-синдикалисты) смогутъ работать вмѣстѣ на основѣ тѣхъ общихъ принциповъ массового организованнаго рабочаго движенія, которое ихъ объедиояетъ. Мы надѣемся, что къ съѣзду который созывается исполнительнымъ органомъ конференціи, Врем. Осв. Бюро, всѣ наши теченія и группировки болѣе ясно опредѣляться и что мы сможемъ послѣ съѣзда начать работать вмѣстѣ, не только технически объединенно но согласованные однимъ общимъ отношеніемъ къ основнымъ вопросамъ соціальнаго движднія трудящихся.

Еше одно важное обстоятельство необходимо отмѣтить.

По вопросу о войнѣ у насъ на конференціи не было представителей т. н. Кропоткинскаго теченія, т.-е. анархистовъ-патріотовъ. Вся конференція въ цѣломъ стояла на точкѣ зрѣнія послѣдовательнаго анархическаго интернаціонализма. И хотя вопросы о конкретныхъ мѣропріятіяхъ ликвидаціи войны не нашли своего резолютивнаго изложенія всей конференціи, въ виду отрицанія нѣкоторыми тов. вообще необходимости для анархистовъ такой конкретизаціи вопроса о войнѣ, отрадно было константировать отсутствіе

ло, считая его возвратомъ къ централизму и власти, относится крайне предубѣжденно, а большей частью и совсѣмъ отрицательно къ разнаго рода рабочимъ и крестьянскимъ организаціямъ, считая что революцію творитъ стихійность, а наше дѣло дать выходъ этой стихійности, ихъ лозунгъ по прежнему полностью „Духъ разрушающій,—Духъ созидающій", это теченіе на конференціи представлено въ меньшинствѣ, и притомъ отъ организацій численно меньшихъ".

Потомъ говоря о второмъ теченіи тов. авторъ продолжаетъ, что (по его мнѣнію) преобладающее теперь въ анархизмѣ, названное ревизіонистскимъ, теченіе стремится къ возможно полному координированію дѣйствій, созданію организаціи анархистовъ съ опредѣленной программой, отмежеванію отъ дезорганизующихъ элементовъ.

Отсюда ясно видно, что это теченіе явно стремится къ созданію „партіи" анархистовъ на централистскихъ началахъ почти всѣми аттрибутами государственнаго соціализма противъ чего всегда боролись ветераны анархизма, какъ Бакунинъ, Э. Реклю, I Мостъ и другіе, и будетъ бороться каждый внутренне перевоспитанный (отъ буржуазнаго воспитанія) послѣдовательный анархистъ: Анархизмъ какъ противоставленная идея для борьбы со всѣми болѣзненными и заразительными предрасудками и формами нынѣшняго общественнаго строя никоимъ образомъ не можетъ быть партіей; анархизмъ не имѣетъ и не можетъ имѣть никакихъ программъ, ибо каждая программа составленная изъ опредѣленныхъ параграфовъ сковываетъ людей, тѣмъ скорѣе это сковываніе личной инціативы осуществится, если къ осуществленію программы еще будетъ принята выборная система съ способомъ разрѣшенія вопросовъ по большинству голосовъ о чемъ такъ сладко мечтаетъ тов. авторъ.

И если „неоанархизмъ" дѣйствительно приметъ такой оборотъ и форму организаціи, то только вражда, хуже чѣмъ къ государственнымъ соціализмомъ, займетъ мѣсто дополненія другъ съ другомъ и тогда этотъ „неоанархизмъ" или „анархизмъ-партія" безусловно потерпитъ фіаско.

М. Авенаріусъ.

течения патріотовъ или оборонцевъ въ нашей средѣ.

Делегатъ.

Отъ редакціи. Въ виду недостатка мѣста въ журналѣ, мы не имѣемъ возможности напечатать резолюціи конференціи, съ второго номера мы начнемъ печатать резолюціи.

Привѣтствіе.

Саратовская революціонная группа Анархистовъ-Коммунистовъ шлетъ Вамъ, товарищи, свой горячій привѣтъ по поводу появленія въ революціонномъ Петроградѣ № 1 анархической газеты „Голосъ Труда“.

Съ твердой увѣренностью въ побѣдѣ надъ вѣковѣчнымъ врагомъ мы будемъ стойко и самоотверженно бороться противъ угнетателей трудящихся и проводить идею анархизма.

Саратовская революціонная группа А.-К.

О русской революціи.

Буржуазная печать вмѣстѣ съ ея соціалистическими соратниками выбрасывая ежедневно на улицу сотни тысячъ экземпляровъ газетъ затуманивающихъ сознаніе народа зоветъ къ спокойствію, крича вездѣ и всюду, что русская революція“ дала народу все, что ему нужно.

Мнѣ хочется немного усомниться въ правотѣ этихъ утвержденій.

Первый этапъ русской революціи провозгласилъ полнѣйшую свободу коалицій (свобода слова, печати, собраній и т. п.) Верховною властью было провозглашено буржуазное временное правительство куда потомъ вошли „горе-соціалисты“, были избраны вездѣ Совѣты Р„ С. и Кр. Депутатовъ, которые должны были контролировать дѣйствія правительства въ осуществленіи требованій народа.

Но осуществили ли эти органы хотя-бы одно изъ требованій народа?

Нѣтъ!

Эс-эровско-меньшевистское большинство совѣтовъ, вмѣсто того, чтобы осуществить требованія народа, вошло въ союсъ съ контръ-революціонной буржуазіей уступая ей одно требованіе за другимъ.

Свобода слова несовмѣстима съ тремя годами арестанскихъ ротъ для тѣхъ кто зоветъ народъ къ настоящей революціи, зовущіе къ неповиновенію контръ-революціонной буржуазіи и „горе-соціалистамъ“.

Свобода печати несовмѣстима съ закрытіемъ газетъ большевиковъ и анархистовъ.

Свобода собраній несовмѣстима съ запрещеніемъ митинговъ на фронтѣ и съѣздовъ внутри страны.

И въ итогѣ своей контръ-революціонной дѣятельности Временное правительство созвало „государственное совѣщаніе“ для легальной организаціи контръ-революціи, уничтоженія всякихъ революціонныхъ выступленій пролетаріата и передачи всей диктатуры власти въ руки двухъ контръ-революціонеровъ изъ лагеря соціалистовъ—Керенскаго и буржуазіи—Корнилова, гдѣ присутствовала вся черносотенная дума, разгона которой требуетъ революціонный пролетаріатъ и армія всей Россіи.

Первый этапъ русской революціи принесъ русскому народу еще одинъ кумиръ соціалистовъ: всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право:

Вездѣ въ газетахъ, на митингахъ и собраніяхъ соціалисты всѣхъ оттѣнковъ кричатъ объ этомъ „драгоцѣнномъ“ правѣ.

Вездѣ и всюду слышатся призывы ораторовъ о голосованіи только за „нашъ“ списокъ, только за „нашихъ“ кандидатовъ, ибо только „мы“ можемъ окончить войну, уладить экономическую разруху.

Чего-же ты народъ молчишь, чего такъ вяло пользуешся своимъ „драгоцѣннымъ“ правомъ.

Товарищи рабочіе, солдаты и крестьяне! Бейте въ набатъ, сзывайте вашихъ товарищей извѣщайте ихъ о „драгоцѣнномъ“ правѣ. Но вы этого не дѣлаете вы начали не вѣрить въ это „драгоцѣнное“ право.

То за чѣмъ вы вышли на улицу въ первые дни возстанія, то за что проливали свою кровь и гнили на каторгѣ и въ тюрьмахъ въ теченіи десятковъ лѣтъ рабочіе и крестьяне, не дала ни контръ-революціонная буржуазія ни ея соціалистическіе соратники.

Контръ-революціонная буржуазія вмѣстѣ съ контръ-революціонерами изъ лагеря „соціалистовъ“ вводятъ новую нагайку, новый кнутъ, ввели смертную казнь, закрыли революціонныя газеты, большевиковъ и анархистовъ загоняютъ въ подполье. Но правящія партіи ошибаются въ своихъ разсчетахъ, они не устрашатъ какъ не устрашилъ насъ и Николай II никакими респрессіями, мы всегда будемъ звать народъ къ возстанію, къ революціи и указывать на лживость ихъ теорій.

Временное правительство Гучковыхъ Милюковыхъ, и Керенскихъ вводятъ старый николаевскій режимъ прикрываясь названіемъ „революціонеровъ“, ни одно изъ требованій народа не осуществлено, то что заставило рабочихъ и солдатъ выйти на улицу не уничтожено; это заставило пролетаріатъ Петербурга выйти на улицу 18 іюня и 3—5 іюля.

События 18 іюня и 3—5 іюля есть лишь акты продолженія революціонной борьбы угнетенныхъ массъ всего міра, къ доведенію соціальной революціи до ея крайнихъ предѣловъ—къ истребленію капитала.

Товарищи рабочіе, солдаты и крестьяне, мы наканунѣ настоящей революціи, зовите же товарищей не къ пользованію „драгоцѣннымъ“ правомъ, зовите ихъ къ самодѣятельности, къ рево-

люціи. Помните товарищи что Хлѣба и Воли вамъ не дастъ никакое правительство. Только тогда когда крестьяне заберутъ всю землю для общаго, пользованія, когда рабочіе захватятъ фабрики, заводы, рудники и копи въ свои руки, только тогда, когда мы уничтожимъ всякое правительство и государство и создадимъ свободную коммуну, только тогда мы добъемся Хлѣба и Воли.

Товарищи мы анархисты зовемъ смотрѣть на жизнь не съ точки зрѣнія какой либо программы а съ точки зрѣнія общаго блага.

Общее благо отъ насъ требуетъ, что-бы не было рабовъ и поработителей, а чтобы всѣ люди были равны. Поэтому:

Долой поработителей!

Да здравствуетъ свободный народъ!

Товарищи помните, что мы наканунѣ всемірной соціальной бури, всемірной ломки всѣхъ старыхъ предразсудковъ. Организуйтесь въ свободные федеративные союзы, организуйте на фабрикахъ, заводахъ и въ казармахъ анархическія группы, зовите массы къ революціонной борьбѣ со всѣми кровопійцами народа.

Настало время ясной погоды—новаго устройства общества, но передъ этимъ необходима буря, необходима революція, уничтоженіе и ломка старыхъ формъ общественнаго устройства.

Да здравствуетъ всемірное возстаніе угнетенныхъ массъ!

Да здравствуетъ ломка старыхъ формъ общества!

Долой капитализмъ и власть!

Да здравствуетъ Анархическая Коммуна!

Я. Днѣпровскій.

Намъ пишутъ изъ Харькова.

Въ понедѣльникъ 1 августа у насъ должна была произойти демонстрація всѣхъ Харьковскихъ рабочихъ организуемая проф. союзомъ „Металистъ" вслѣдствіе неудовлетворенія требованія чернорабочихъ г. Харькова, о повышеніи заработной платы: —мужчинамъ 5 р. и жен. 3—50 к. въ день. Но наканунѣ этой демонстраціи происходило общее засѣданіе Совѣта Р. и С. Д., на которомъ совѣтъ отрицательно отнесся къ демонстраціи рабочихъ и взяла на себя обязанность удовлетворить рабочихъ. Демонстрація отмѣнена. Передъ этимъ состоялась конференція заводскихъ комитетовъ, которая въ сущности и санкціонировала выступленіе рабочихъ 1 августа. На этой конференціи я взялъ слово, и высказался противъ выступленія рабочихъ на улицу, мотивируя что этимъ мы только апелировали бы къ С. Р. и С Д. Но онъ потерялъ авторитетъ, а потому не могъ уже ничего сдѣлать для рабочихъ. Если, продолжалъ я далѣе, рабочіе выйдя на улицу, будутъ обращаться къ „Правительству" но вѣдь само „Правительство" находится въ подчиненіи у капиталистовъ, а если такъ, то вѣдь врагъ нашъ остается на заводахъ, гдѣ мы и должны сказать свое сильное слово; если вы насъ не удовлетворяете, становитесьсъ съ нами работать, мы сами буцемъ управлять заводами! Съ одной стороны мы говоримъ что мы (рабочіе) сила, но выступая на улицу, мы показываемъ слабость. Въ концѣ концовъ демонстрація не состоялась.

— Совершенъ побѣгъ изъ каторжной тюрьмы. Бѣжало свыше 100 чел. Между ними и провокаторъ Искра выдававшій А. К. Поймано обратно 61 ч. По газетнымъ свѣдѣніямъ, провокаторъ Искра найденъ убитымъ въ одномъ изъ городскихъ скверовъ.

Отчетъ.

Поступило въ фондъ „Голоса Анархіи":

отъ товарища К.	40 р
отъ группы рабочихъ и солдатъ	300 р
отъ одного рабочаго изъ деревни	1 р
Итого	341 р

Издательство „Голосъ Анархіи"

Саратовской Революціонной Группы А.-К.

Готовится къ печати:

Религіозная язва І. Моста. . . . . ц. — к.

Рѣчь Раисы Присяжнюкъ въ Кіевокомъ военно-окружномъ судѣ въ 1908 г. . . ц. — к.

Къ молодымъ рабочимъ А. Карелина. . . ц. — к.

Враги и друзья крестьянъ. . . . . . . ц. — к.

На складѣ издательства „ГолосъАнархіи" имѣются въ большомъ количествѣ слѣдующія брошюры

Порядокъ, П. Кропоткина . . . . ц. 10 к.

Всѣ соціалисты, П. Кропоткина . . . . . . ц. 10 к.

Какъ мужикъ у всѣхъ въ долгу остался Волховскаго . . . . ц. 20 к.

Товарищъ не измѣняй . . . . ц. 10 к.

Хлѣбъ и Воля П. Кропоткина. . . . . ц. 2 р. 25 к.

а также много другихъ книгъ и брошюръ.

Редакторъ—Саратовская Революціонная Группа Анархистовъ-Коммунистовъ.